

Средневековая и новая история

Научная статья
УДК 93/94(470.64)
DOI: 10.31143/2542-212X-2024-4-27-39
EDN: ZWZRLU

СЕЦЕССИЯ КАЗИЕВОЙ КАБАРДЫ 1601 И 1641 гг.: ЭТАПЫ «СМЕНЫ ДИНАСТИИ»

Заурбек Анзорович Кожев

Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, Нальчик, Россия, zaurbek_k@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6507-2406>

Аннотация. Внутриполитическое развитие Кабарды XVI-XVII вв. происходило в форме острой конкурентной борьбы между различными линиями кабардинских Иналидов. Периодом явного преимущества рода Идаровых в борьбе за верховную власть в княжестве была вторая половина XVI в. Второе поколение Идаровых, опиравшихся на тесный политический и династический союз с Москвой, столкнулось с жесткой оппозицией других княжеских фамилий Кабарды. Наиболее бескомпромиссную позицию в борьбе за высшую политическую власть в княжестве и сохранение его фактической независимости от Москвы занимали потомки Беслана Жанхотова – Кази Пшеапшочков, его сыновья и племянники. Не останавливаясь перед неконвенциональными методами борьбы, Кази Пшеапшочков и его преемник Алегуко Шогенуков перехватили у Идаровых политическое лидерство. Два знаковых события, послужившие прологом и эпилогом этого процесса «смены династии» в Кабарде, являются предметом данного исследования. Это, во-первых, убийство Мамстрюко и Домануко Кемиргоковичей Идаровых и последовавшая затем трехлетняя сецессия Казиевой Кабарды в Восточное Закубанье. А во-вторых, политический кризис конца 30-х – начала 40-х гг. XVII в., битва на Малке 1641 г., повторная сецессия Казиевой Кабарды и ее союзников в Восточное Закубанье, завершившее эпоху политического лидерства Идаровых. Тесные политические и династические связи Иналидов с русскими государями детерминировали очевидную корреляцию процессов «смены династии» в Кабарде и Московском царстве конца XVI – первых десятилетий XVII вв.

Ключевые слова. Кабарда, Кази Пшеапшочков, Алегуко Шогенуков, Идаровы, сецессия, удельная система.

Для цитирования: Кожев З.А. Сецессия Казиевой Кабарды 1601 и 1641 гг.: этапы «смены династии» // Электронный журнал «Кавказология». – 2024. – № 4. – С. 27-39. – DOI: 10.31143/2542-212X-2024-4-27-39. EDN: ZWZRLU.

© Кожев З.А., 2024

Original article

SECESSION OF KAZIYEV'S KABARDA IN 1601 AND 1641 YEARS: STAGES OF THE «DYNASTY CHANGE»

Zaurbek A. Kozhev

Institute for Humanitarian Studies – Branch of the Kabardin-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik, Russia, zaurbek_k@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6507-2406>

Abstract. The internal political development of Kabarda in the XVI–XVII-th centuries took the form of a sharp competitive struggle between various lineages of the Kabardian Inalids. The period of distinct advantage of the Idarov family in the struggle for supreme power in the principality was the second half of the XVI-th century. The second generation of the Idarovs, relying on a close political and dynastic alliance with Moscow, faced tough opposition from other princely families of Kabarda. The most uncompromising position in the struggle for the highest political power in the principality and the preservation of its actual independence from Moscow was taken by the descendants of Beslan Zhankhotov – Kazi Psheapshokov, his sons and nephews. Without stopping at unconventional methods of struggle, Kazi Psheapshokov and his successor Aleguko Shogenukov intercepted political leadership from the Idarovs. The subjects of this study are two significant events, that became the prologue and epilogue of this process of «dynasty change» in Kabarda. Firstly, it is the murder of Mamstruko and Domanuko Kemirgokovich Idarov and the subsequent three-years-long secession of Kazieva's Kabarda to Eastern Trans-Kuban. And secondly, these are the political crisis of the late 30-s – early 40-s years of the XVI-th century, the battle on the Malka in 1641, the repeated secession of Kaziyev's Kabarda and its allies to Eastern Trans-Kuban, which ended the era of the Idarovs' political leadership. The close political and dynastic ties of the Inalids with the Russian sovereigns determined the obvious correlation of the “dynasty change” – processes in Kabarda and in the Moscow Kingdom at the end of the XVI-th – first decades of the XVII-th centuries.

Keywords. Kabarda, Kazi Psheapshokov, Aleguko Shogenukov, Idarovs, secession, appanage system.

For citation: Kozhev Z.A. Secession of Kaziyev's Kabarda in 1601 and 1641 years: stages of the «dynasty change». IN: Electronic journal «Caucasology». – 2024. – № 4. – P. 27-39. – DOI: 10.31143/2542-212X-2024-4-27-39. EDN: ZWZRLU

© Kozhev Z.A., 2024

В истории Кабарды XVI-XVII в. представители княжеского рода Иналидов, как носители высшей политической власти, избравшие из своей среды пожизненного суверена, играли выдающуюся роль. Происхождение от общего предка и близкая степень родства, как и в случае с любой феодальной аристократией, не мешала Иналидам Кабарды непримиримо соперничать за титул *пцъышхуэ* – великого князя, политическое влияние, земли и подданных. С момента установления устойчивых связей с Московским царством, перипетии внутривполитической борьбы в Кабарде находят отражение не только в устных черкесских преданиях, но и в документах Посольского приказа, деловой документации исходящей из Терок и Астрахани, в которых функционировала царская администрация [Белокуров 1889; КРО 1957]. Конец XVI – первая половина XVII вв. стали для Кабарды эпохой активизации междоусобной борьбы наиболее влиятельных княжеских кланов, во многом инспирированной фактором постоянного воздействия на внутривполитические процессы в княжестве со стороны правительства Московского царства.

Основные факты и события этой эпохи хорошо известны отечественной историографии. Благодаря публикациям русских архивных документов, фольклорных текстов мы имеем общее представление о том, как протекал политический процесс в Кабарде конца XVI – первой половины XVII вв. [Смирнов 1958; Кушева 1963; История Кабардино-Балкарской 1967: 106-129; Карданов 2001; Дзамихов 2001: 81-275; История многовекового содружества 2007: 54-90; Дза-

михов 2007; Дзамихов 2017; Кожев 2020: 68-130 и др.]. Задачей нашего небольшого исследования является попытка связать события и факты с момента гибели Домануко и Мамстрюка Кемиргоковичей Идаровых в 1601 г. до битвы на Малке 12 июля 1641 г. с контекстом синхронных исторических событий в Русском государстве. Такой подход позволяет прояснить многие детали катастрофического для Идаровых процесса возвышения княжеского дома потомков Шогенуко и Кази Пшеапшоковых (род Кайтукиных), в потомстве которых с середины XVII в. наследственно закрепилось право на великокняжескую власть в Кабарде.

Вторая половина XVI в. в Кабарде может быть по праву названа временем правления многочисленного и амбициозного княжеского дома Идаровых. Кроме самого Идара – родоначальника этой старшей по генеалогическому происхождению ветви Иналидов Кабарды, который на протяжении многих лет с конца 30-х гг. XVI в. был великим князем – пщышхуэ, русские источники называют «князьями кабардинскими», то есть суверенами, троих его сыновей – Кемиргоко, Биту и Канбулата Идаровых, последовательно добивавшихся этого статуса [Ногмов 1994: 101-107; КРО 1957: 384-385]. Время правления Кемиргоко Идарова начинается не позднее 1557 г., завершается примерно в 1570 г.; Канбулата Идарова – не позднее 1577 г., завершается в начале 1589 г. [Белокуров 1889: 180-181; Кушева 1963: 258; КРО 1957: 5, 22-23, 34, 56]. Хронология правления Биту Идарова не ясна ввиду отсутствия письменных данных.

После смерти Канбулата Идарова в Кабарде начался внутривластный кризис, вызванный соперничеством Кайтукиных и Талостановых за великокняжеский титул. Активное вмешательство в междоусобную борьбу русского правительства, инспирированное Мамстрюком Кемиргоковичем – лидером клана Идаровых, привело к объединению трех из четырех кабардинских уделов (Кайтукиных, Идаровых, Джиляхстановых), тотальному военному разгрому с привлечением русских войск удела Шолоха Тапсарукова (Талостаней) и вокняжением в Кабарде Жансоха – самого младшего и единственного остававшегося к тому времени в живых из пяти братьев Кайтукиных [Белокуров 1889: 181-182; КРО 1957: 57, 58, 63-64, 400; Налоева 2015: 5; Кожев 2023]. Таким образом, даже избрание в качестве пщышхуэ Кабарды Жансоха Кайтукина совершилось благодаря политическому таланту и устойчивым связям с русским правительством Мамстрюка Кемиргоковича Идарова. Добившись своего, Идаровы не только ослабили военную мощь Шолоха Тапсарукова и всего Талостанея, но и поставили в двусмысленное положение слабого пщышхуэ Жансоха Кайтукина, зависимого от поддержавшей его притязания Москвы.

Политический вес самих Идаровых, как наиболее последовательных союзников Русского государства в регионе к концу XVI в. достиг своего апогея. Дополнительным мощным фактором возвышения Идаровых, зримым выражением и одновременно источником политического доминирования в Кабарде этого княжеского дома, были его эксклюзивные позиции при царском дворе. Самым видным представителем второго поколения Идаровых в Москве в конце XVI в. был «Хорошай-мурза», в крещении Борис Камбулатович Черкасский – двоюродный брат Домануко и Мамстрюка Кемиргоковичей. Он был женат на родной

сестре будущего московского патриарха Филарета (1619-1633), в миру Федора Никитича Романова – племянника Анастасии Романовны Захарьевой-Юрьиной, первой жены Ивана Грозного [КРО 1957: 385; Дзамихов 2001: 151-152].

Длительность правления Жансоха Кайтукина в Кабарде точно определить трудно, так как есть разночтения в источниках, но наиболее вероятно его смерть между 1592 и 1596 гг. В «посольском списке», то есть отчете о русской дипломатической миссии К.П. Совина в Кахетию 1596-1599 гг. есть характерная запись: «А Солох князь по великого государя нашего жалованью в Кабарде болшой князь и в заклад сына своего Солох князь в Терской город дал. А которые Черкаские князи и мурзы в государеве жалованье не укрепились, и Солох князь государевыми людьми на них ходит, кабаки их воует и под великого государя нашего царскую высокую крепкую руку их приводит и заклады у них емлючи, в Терской город отсылает» [Белокуров 1889: 305; Озова 2020: 200]. В других русских источниках, напротив, упоминается: «Шолох, князь кабардинской, а государева жалованья княженства не дано было ему» [КРО 1957: 386].

На наш взгляд, противоречие снимается при более подробном рассмотрении взаимоотношений Шолоха Тапсарукова с царским двором. Он уже в 1589 г. по возрасту, статусу и личному авторитету был наиболее предпочтительным кандидатом на титул великого князя, но в обход его прав, в результате интриг Идаровых, в качестве пщышхуэ был утвержден ничем не примечательный Жансох Кайтукин. Именно в 1589 г., во время внутривосточного кризиса, связанного с выборами нового пщышхуэ, Шолоху не было дано «государева жалованья княженства». Но уже в 1601 г. терские воеводы в своих донесениях уверенно называют Шолоха Тапсарукова сувереном Кабарды: «Кабардинской Солох князь» [Белокуров 1889: 350]. Еще одним косвенным подтверждением того, что данные К.П. Совина адекватно отражают политические реалии в Кабарде конца XVI в. и фактический статус Шолоха Тапсарукова как «большого князя», то есть пщышхуэ, является свидетельство «Родословной кабардинских князей и мурз XVII в.» А.И. Лобанова-Ростовского: «Мастрюк-князь, княженством кабардинским пожаловал его государь, а в Кабарде княженства ему не дано было» [КРО 1957: 384]. При живом Жансохе Кайтукине претендовать на великокняжеский титул Мастрюко не мог, а не позднее первой половины 1601 г. он вместе со своим старшим братом Домануко и несколькими племянниками уже был вероломно убит врагами [Белокуров 1889: 350; КРО 1957: 385; Налоева 2015: 2]. Возможно, после смерти Жансоха Кайтукина (ориентировочно между 1592 и 1596 гг.) Идаровы попытались вновь обойти права Шолоха Тапсарукова и, опираясь на поддержку Москвы, добиться получения для своего лидера великокняжеского титула, но в конце концов были вынуждены уступить законному претенденту несмотря на царскую жалованную грамоту «на княженство».

Именно в условиях вынужденного признания со стороны русского правительства прав на великое княжение Шолоха Тапсарукова при сохранении честолюбивых планов второго поколения Идаровых и Кайтукиных произошли драматические события рубежа XVI-XVII в. В «Родословной» А.И. Лобанова-Ростовского содержится лапидарная запись, описывающая их: «А Домануку и Мастрюку убили Казы-мурза з братьею (Казы Пшеапшоков с двоюродными

братьями – Ред.) зазав к себе меду пить, и держав их у себя два дни скованных и на третий день убили. А сам Казы с кобаками своими и с их откочевал в Беслене (курсив наш – Ред.) и жили там три годы. А Сунчалей да Куденет з братьею (соответственно внук Желегота Идарова и сын Канбулата Идарова – Ред.) прибежали на Терек, и с тех мест Сунчалей на Терке остался. А Мамстрюк добр был собою гораздо и дороден, и боялись ево в Каборде, в зависти ево и убили» [КРО 1957: 385].

Существует еще один почти синхронный, описываемым событиям документ, датируемый октябрем 1601 г. Это отписка в Москву представителей русской администрации в Терках, которые постфактум характеризуют политическую обстановку и степень лояльности русскому государю кабардинских князей: «Кабардинской Солох князь и все Кабардинские черкасы тебе, государю, не служат и не прямят и в Терский город Кабардинской Солох и мурзы сами не приезжают и братьи и детей своих и узденей не присылают и закладу своего Кабардинской Солох сына Хорошая, которой в Терском городе, отступился; а Казый мурза Шепшюков с братьею, убив Мамстрюка и Доманука и кабаки их поймав (курсив наш – Ред.), тебе, государю, за свою вину не бьют челом и тебе, государю, не служат. А ныне меж себя Кабардинской Солох с Казыем Шепшюковым и со всеми Кабардинскими черкасы помирять и заклады укрепились; да и с Кумыцкими людми Кабардинские черкасы Солох князь и Казый Шепшюков в миру же и в одиначестве: Шевкаловых детей Суркая Шевкала сын в закладе у Кабардинские у Солоха князя, а другого Шевкалова сына Андеин сын в закладе у Казыя мурзы Шепшюкова» [Белокуров 1889: 350].

Сопоставление двух этих письменных источников позволяет сделать несколько заключений. Во-первых, вероломное убийство, организованное Кайтукиными во главе с Кази Пшеапшоковым выглядит не как спонтанный инцидент, а как тщательно спланированная акция, направленная на физическое устранение политических противников и захват их владений, в первую очередь подданных. Датировать убийство братьев Домануко и Мамстрюко Кемиргоковичей Идаровых, вместе с несколькими сыновьями Домануко, можно достаточно точно [Налоева 2015: 2]. Массовое переселение селений Кайтукиных и убитых Идаровых в Восточное Закубанье, в Бесленей, должно было произойти в период после сбора урожая и до начала весеннего сева. С большой долей вероятности можно предположить, что убийство Идаровых состоялось зимой 1600/1601 гг. Традиционно именно зимнее время у черкесов было сезоном длительных пиршеств. Описывая традиционный быт феодальной Кабарды в период ее расцвета Султан Хан-Гирей писал, что кабардинцы проводили «... всю зиму... в пьянстве»: «...Зажиточные хозяева наперерыв зовут к себе князей и старшин *пить* и *веселиться* или к ним привозят крепкую *мармезию* (выдержанные алкогольные напитки из перебродившего проса, крепленные медом – Ред.)... Бывало сказывают, во время народных сборищ, всякую ночь князья и старшины проводили в полном веселии и нередко тут дела решали или, по крайней мере, толковали об них в самом приятном расположении духа» [Султан Хан-Гирей 2009: 202-203]. Очевидно, Домануко и Мамстрюко Кемиргоковичи Идаровы, откликнувшись на приглашение своих политических противни-

ков «меду пить»), не предполагали с их стороны подобного вероломства. Что же заставило Кайтукиных прибегнуть к такому неконвенциональному способу политической борьбы именно в это время? Безусловно, сами Идаровы своими многократными приводами в Кабарду русских отрядов для подавления политических противников начиная с 60-х годов XVI в. успели резко настроить против себя остальных кабардинских князей [Кожев 2020: 82-89]. Однако выбор времени для столь беспрецедентной акции, на наш взгляд, свидетельствует о хорошем знакомстве Кази Пшеопшокова с перипетиями внутривнутриполитической борьбы в Московском царстве. После смерти Федора Иоановича (1684-1598) и избрания на русский престол его шурина Бориса Годунова (1598-1605) в России начались гонения на партию родственников по матери последнего русского царя, также претендовавших на престол. К их числу принадлежал и Борис Камбулатович Черкасский, который, как близкий родственник Романовых, был схвачен, подвергнут пыткам и сослан с семьей на Север, в район Белоозера, где и скончался в 1601 г. [Дзамихов 2001: 152-153]. Резкое ослабление, если не сказать обнуление политического влияния Идаровых при царском дворе, Кайтукины вероятно расценили как удобный момент для сведения счетов со своими врагами.

Еще один вывод, который напрашивается при сопоставлении двух документов, описывающих событие и его последствия, это очевидное единодушие Кази Пшеапшокова и Шолоха Тапсарукова. Источники ничего не говорят нам об участии Талостановых в убийстве Идаровых, но тот факт, что пщышхуэ Шолох, вместо порицания или хотя бы дистанцирования от убийц ведущих представителей самого влиятельного княжеского дома Кабарды, практически демонстрировал свою солидарность с ними, говорит о том, что он не забыл как в декабре 1589 г. в окружении своих детей и знатных вассалов должен был пешим выйти к победителям и просить о пощаде [Белокуров 1889: 181-182; Кушева 1963: 273].

Физическое устранение руками Кази Пшеапшокова главных лидеров Идаровых и политических конкурентов Шолоха Тапсарукова очевидно устраивало последнего, как способ нейтрализации в регионе промосковских сил, посягающих на суверенные права пщышхуэ Кабарды. Иначе он не был бы с Кайтукиными «в миру и в одиначестве», то есть в союзе. Военно-политический альянс Талостановых и Кайтукиных с Шамхальством, закрепленный обменом аманатов, также был направлен против Московского царства и Идаровых, как последовательных сторонников ограничения суверенных прав кабардинских владельцев в пользу своих неизменных покровителей – русских государей.

Сецессия «Казыевой Кабарды» и захваченных ею селений Домануко и Мамстрюко Кемиргоковичей Идаровых продолжилась три года. Это привело к дезинтеграции Идарея и подорвало его демографические ресурсы. Часть Идаровых ушла под защиту Терского города. На Нижнем Тереке, рядом с русской военной крепостью на Северном Кавказе, начало формироваться вассальное Москве княжество с полиэтничным населением и князьями Идаровыми-Сунчалеевичами во главе [Белокуров 1889: 553-561; КРО 1957: 385; Смирнов 1958: 47; Кушева 1963: 285; Кажаров 2014: 577-580]. Оно будет играть выдаю-

щуюся роль в русско-кабардинских отношениях на протяжении всего XVII в., но усиление позиций Идаровых на Нижнем Тереке происходило за счет ослабления их ресурсной базы в центральной части Кабарды. Сам Сунчалей Канклычев в первые десятилетия XVII в. проявил исключительную активность в попытках восстановить влияние Идаровых в регионе, превратив одновременно свои владения в инструмент московской политики на Северном Кавказе [КРО 1957: 84, 85]. Его фигура в отражении кабардинского фольклора достигает эпических масштабов:

Санджэлеуэ дзэшхуэр зезышэмэ
НэщІэпыджэ батэри щагъэшкьэ

Санджэлей, что войско большое водит,
В Нашапидже большие дела вершит [Народные песни 1986: 105-107].

Возвращение из Закубанья в Кабарду Кази Пшеапшокова со своим уделом и захваченными вотчинами Домануко и Мамстрюко Кемиргоковичей произошло видимо около 1604 г. Это привело к временному восстановлению Идарея как удела Кабарды, но еще очень долго его владельцы находились в тени Сунчалей Канклычева, непосредственно опиравшегося на военные ресурсы Терского города и Русского государства [КРО 1957: 80, 83-85]. Частичное восстановление влияния Идаровых в Кабарде произошло лишь после прихода к власти в Московском царстве Романовых. Двоюродный брат Михаила Федоровича (1613-1645) – первого русского царя из новой династии – Иван Борисович Черкасский, сын Бориса (Хорошая) Камбулатовича и еще один представитель рода Идаровых – Дмитрий (Каншао) Мамстрюкович, сын убитого в Кабарде шурина Ивана Грозного, выдвинулись в первые ряды правящей элиты Русского государства [Дзамихов 2001: 153-154]. Укрепление позиций Идаровых в Москве при правительстве Михаила Федоровича и его отца Филарета, коррелирует с последними крупными успехами этого княжеского дома в Кабарде. Вторичное возвышение Идаровых происходило не столько благодаря усилению их ресурсной базы и демографических параметров Идарея, сколько благодаря удачной внутривластной конъюнктуре. В ноябре 1615 г. произошел разгром Казиевой Кабарды объединенными силами Талостанея, Большого Ногай и некоторых дагестанских владельцев: «...Черкасской Шолох-князь и сын его Хорошаймурза, собрався с кумыцким з Будачеевым сыном Ерпельского с Мааметьмурзою и с нагайскими людьми с Каракел-Мааметем-мурзою да с Ыштерековым сыном с Мааметь-мурзою и с их улусными людьми на черкассково на Казыя-мурзу Шапшукова войною приходили и ево, Казыя, убили и братью ево и узденей многих людей побили и кабаки их выжгли, и бой у Казыя-мурзы с нагайскими людьми был» [КРО 1957: 90-91, 406]. Остается открытым вопрос, что побудило Шолоха Тапсарукова в последние годы жизни так резко поменять политические пристрастия и развязать войну с Кайтукиными. Не исключена попытка реабилитироваться перед резко усилившимися Идаровыми за косвенное соучастие в убийстве их лидеров в 1600/1601 гг., но для Талостанея это ре-

шение имело фатальные последствия. Сам Шолох успел умереть своей смертью в 1616 г. после более чем двадцатилетнего правления, оставив по себе громкую славу [Народные песни 1986: 180-189; Налоева 2015: 10]. Однако Талостаней в том же 1616 г. дважды подвергся тотальному разгрому со стороны Кайтукиных, которые сначала воспользовались для этого помощью русского отряда из Терского города, а затем контингентом крымских войск, предоставленных им ханом Джанибек-Гиреем (1610-1622). В результате три старших сына Шолоха погибли от рук своих политических противников, а Талостаней так никогда и не смог полностью оправиться от этого поражения [КРО 1957: 386-387, 406; История народов 1988: 337].

После смерти Шолоха Тапсарукова в 1616 г. титул великого князя вновь перешел к представителю клана Идаровых – Куденету Канбулатову (1616-1624), который получил царскую жалованную грамоту и признание остальных кабардинских князей [КРО 1957: 385, 407]. Это был последний представитель рода Идаровых, чей великокняжеский статус был не только обеспечен жалованной грамотой русского царя, но и признавался всеми владетельными домами Иналидов Кабарды. Уже его родной брат Пшимахо в 1624 г., а вслед за ним еще один представитель клана Идаровых – Нартшао (Наршов) Елбузлуков (линидж Биту Идарова) в 1631 г., также получившие инвеституру в Москве, не были признаны в Кабарде в качестве пщышхуэ [КРО 1957: 385]. Примечательно, что Кайтукины прямо упрекали Идаровых в том, что они жертвуют общими интересами кабардинских Иналидов в пользу своего узкосемейного: «Вы ... ездите часто к государю к Москве и государю служите, а от нас прочь отстали» [КРО 1957: 108]. Но для Идаровых лояльность Русскому государству уже с середины 20-х годов XVII в. оставалась практически единственным инструментом политического выживания в Кабарде. И они раз за разом, выполняя возложенные на них функции проводников действенного военно-политического контроля над княжеством со стороны царского правительства, приводили в страну отряды русских служилых людей из Терского города, Астрахани, насильно брали аманатов, громили нелояльных князей из числа Кайтукиных, Талостановых, Джиляхстановых [КРО 1957: 109-110, 129-131, 135-138, 385, 408].

Если Талостановы и Джиляхстановы постепенно оказались в орбите политического влияния Идаровых и их последнего харизматичного лидера – Келемета Куденетова, то Кайтукины зарекомендовали себя принципиальными противниками превращения Кабарды в полностью зависимое от Москвы, вассальное государство. Двоюродные братья Алегуко Шогенуков и Хатокшоко Казиев, политические лидеры Казиевой Кабарды, завершили процесс фактической «смены династии» в княжестве. Агония Идаровых, затянувшаяся исключительно благодаря последовательной политике первых Романовых, видевших в них единственную безусловно лояльную Московскому царству силу, завершилась кризисом второй половины 30-х гг. XVII в. и сражением на Малке 12 июля 1641 г. [КРО 1957: 181-183, 203-205; Кожев 2020: 105-130]. Она была усугублена тем, что на финальной стадии борьбы за высшую политическую власть в Кабарде Идаровы разделились. В споре за выморочное имущество – бывшие вотчины Домануко и Мамстрюко Кемиргоковичей и их потомков часть Идаровых

– Будацей, Муцал и Алегуко Сунчалеевичи предпочли опереться на союз с Кайтукиными, в отличие от Канбулатовичей, которых безоговорочно поддержала Москва [КРО 1957: 198-199, 385; Дзамихов 2007: 61]. Одно из крупнейших сражений феодальной эпохи в истории Кабардинского княжества, разделившее его на два противоборствующих лагеря, каждый из которых имел своих союзников за пределами Кабарды, завершилось полным разгромом Идаровых и гибелью их лидера [КРО 1957: 203-205; Кожев 2020: 105-130].

Победители вновь, как и поколение их отцов совершили сецессию в Восточное Закубанье, которая продлилась несколько дольше – около пяти лет. В нее оказалась вовлечена примерно половина населения Кабарды (более 50 селений Казиевой Кабарды и 11 спорных селений Идарея, оспариваемых Сунчалеевичами у Канбулатовичей) [КРО 1957: 384-387]. В отличие от первой сецессии, во время которой часть вотчин Идарея, принадлежавшая убитым Домануко и Мамстрюко Кемиргоковичам была переселена Кази Пшеапшоковым насильно, в 1641 г. Идаровы-Сунчалеевичи добровольно приняли участие в переселении своих подданных подальше от политических конкурентов и их высоких покровителей из Терского города. Вторая сецессия завершила процесс фактической «смены династии» – доминирующей в Кабарде княжеской фамилии, претендующей на высшую политическую власть. Произошло это в форме, во-первых, разделения Идарея на несколько мелких несамостоятельных феодальных микроуделов с перспективой их дальнейшего поглощения Казиевой Кабардой – будущей Большой Кабардой русских источников XVIII-XIX вв. А во-вторых, окончательной маргинализации Талостановых и Джиляхстановых, которые никогда более не претендовали на право соучастия в выборах великого князя – пщышхуэ Кабарды. Обратной стороной этих процессов стала дезинтеграция некогда формально единого Кабардинского княжества, что отразилось в эволюции этатистского содержания адыгской политонимической лексики. Уже в 60-х гг. XVII в. Эвлия Челеби четко разделяет «беев Кабарды», «племя кабарты» и «страну Таустан» [Челеби 1979: 86, 92-93, 95-99]. Так, например, описывая воинские контингенты, приведенные в 1641 г. беглербеем Кафы Бекиром-пашой под Азов, захваченный донскими казаками, он перечисляет «кабартай» и «таустан» как отдельные «племена Черкесстана» [Челеби 1979: 28].

Причем Кабардой, по Эвлия Челеби, является исключительно территория Пятигорья между Верхней Кубанью и левым берегом Малки, которая отделяет ее от «страны Таустан», то есть Талостанея и Джиляхстанея. «Страна Таустан» даже характеризуется им как некая маргинальная черкесская провинция: «Языки их – грузинский и черкесский. Их армия состоит из двенадцати тысяч азнауров, вооруженных двумя тысячами ружей. И все они мусульмане шафиитского толка. Но вместе с тем они считаются черкесским племенем. Во все времена они поддерживали связь с грузинским народом, и потому особенности их говоров свидетельствуют о связях с языками грузинским, персидским и кумыкским» [Челеби 1979: 97-98].

С точки зрения русской политонимической лексики, не было разницы между «Идареевой, Алегукиной или Шолоховой Кабардами», так как и после «смены династии» все бывшие уделы Кабардинского княжества оставались в

поле единой социально-политической институционализации. Однако политонимическая лексика Эвлия Челеби оказалась адекватнее и отразила статусную трансформацию в удельной иерархии Кабардинского княжества в результате политических процессов первой половины XVII в. Еще Шолох Тапсаруков на языке черкесского фольклора являлся князем Кабарды:

Къэбэрдейми ди пхъэр пэрышэ,
Пашагъэм и гъуазэ пэжти.

Кабардинцев (дословно «Кабарду» – Ред.) в погоню первым поднимающий,
Первенство во всем ты держишь (досл. «[ты] первенства истинная путеводная звезда» – Ред.) [Народные песни 1986: 183, 185].

Но его дети и внуки, утратив право претендовать на титул пшышхуэ и принимать участие в выборах суверена, превратились в «беев Таустана», так же, как и князя Джиляхстаня.

Этот нюанс в иерархии статусов предельно четко отразил в начале XIX в. Генрих-Юлиус Клапрот: «Большая и Малая Кабарда – это разделение народа и страны, о котором сами черкесы ничего не знают и которое употребительно только у русских. Также мало знают они приведенное у Гербера деление на Верхнюю и Нижнюю Кабарду. *Они знают только одну Кабарду, и это та часть, которую обычно называют Большой Кабардой и которая на их языке тоже носит это имя* (курсив наш – Ред.). Малая Кабарда ... ограничена на севере Терекон, на востоке Сунджей, на юге – ручьем Кумбалаей и на западе рекой Лескен, которая, соединившись с Аргуданом, впадает слева в Терек ... Ее восточная часть называется Шлахстани (по-татарски Шлахстан) (черкес. Джылэхьстэней – Ред.) ... Западная часть называется Татлостани (по-татарски Тау-Султан – «горный господин») (черкес. Талостэней – Ред.)» [АБКИЕА 1974: 274].

Уже после поражения в битве на Малке, обращаясь с челобитной к русскому государю в начале 1642 г., уцелевшие представители Идаровых из числа Канбулатовичей все еще претендовали на особое к себе отношение: «...Чтоб нас по твоей государьской милости чтили и берегли во всяких мерах больши иных нашей браться» [КРО 1957: 208]. Однако ни генеалогическое старшинство, ни память о былом могуществе, ни несомненные заслуги перед Московским царством не могли компенсировать фактическое поражение Идаровых в вековой борьбе за политическое лидерство. Противопоставив себя всем остальным Иналидам Кабарды, а интересы собственного политического доминирования объективным задачам сохранения фактической независимости княжества, Идаровы постепенно сошли с исторической арены сначала в Кабарде, а затем и в Русском государстве.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

АБКИЕА 1974 – *Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв.* / сост., ред. переводов, введ. и вступ. статьи к текстам В.К. Гарданова. Нальчик: Эльбрус, 1974. – 636 с.

Белокуров 1889 – *Белокуров С.А.* Сношения России с Кавказом: Материалы, извлеченные из Московского главного архива Министерства иностранных дел. – М. Университетская типография, 1889. – Вып. I. 1578-1613 гг. – СХХIX; – 715 с.

Дзамихов 2001 – *Дзамихов К.Ф.* Адыги в политике России на Кавказе. – Нальчик: Эль-Фа, 2001. – 410 с.

Дзамихов 2007 – *Дзамихов К.Ф.* Кабарда и Россия в политической истории Кавказа XVI–XVII вв. – Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный университет, 2007. – 326 с.

Дзамихов 2017 – *Дзамихов К.Ф.* «В службе и обороне...». Кабарда и Российское государство: эпоха военно-политического сотрудничества (1550-е – начало 1770-х годов). – Нальчик: Издательский отдел Института гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, 2017. – 356 с.

История Кабардино-Балкарской 1967 – *История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней в 2-х томах.* Т. 1. – М.: Наука, 1967. – 480 с.

История многовекового содружества 2007 – *История многовекового содружества. К 450-летию союза и единения народов Кабардино-Балкарии с Россией.* – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2007. – 720 с.

История народов 1988 – *История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в.* М.: Наука, 1988. – 544 с.

Кажаров 2014 – *Кажаров В.Х.* Избранные труды по истории и этнографии адыгов / Сост. к.и.н. А.Х. Абазов. – Нальчик: ООО «Печатный двор», 2014. – 904 с.

Карданов 2001 – *Карданов Ч. Э.* Путь к России. – Нальчик: Эльбрус, 2001. – 432 с.

Кожев 2020 – *Кожев З.А.* Очерки военно-политической истории Черкесии XV–XVII вв. – Нальчик: Принт Центр, 2020. – 144 с.

Кожев 2023 – *Кожев З.А.* Внутриполитический кризис в Кабарде 1589 г.: предпосылки, исторический контекст, последствия // Электронный журнал «Кавказология». – 2023. – № 4. – С. 40-54. – DOI: 10.31143/2542-212X-2023-4-40-54. EDN: AVBXZU.

КРО 1957 – *Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв.:* Документы и материалы в 2-х томах. Т. I. – М.: Изд-во АН СССР, 1957. – 478 с.

Кушева 1963 – *Кушева Е.Н.* Народы Северного Кавказа и их связи с Россией (вторая половина XVI – 30-е годы XVII века). – М.: Издательство Академии Наук СССР, 1963. – 372 с.

Народные песни 1986 – *Народные песни и инструментальные наигрыши и адыгов.* Т. 3. Ч. 1. – М.: Советский композитор, 1986. – 264 с.

Налоева 2015 – *Налоева Е.Д.* Генеалогия кабардинских князей как исторический источник // Налоева Е.Д. Кабарда в первой половине XVIII века: генезис адыгского феодального социума и проблемы социально-экономической истории / Сост. А.С. Мирзоев. – Нальчик: ООО «Печатный двор», 2015. – 371 с. (Приложение)

Ногмов 1994 – *Ногмов Ш.Б.* История адыгейского народа. – Нальчик: Эльбрус, 1994. – 232 с.

Озова 2020 – *Озова Ф.А.* Институт аманатства в черкесско-российских отношениях 1552-1829 гг. – СПб: Общество с ограниченной ответственностью «Нестор-История», 2020. – 632 с.

Смирнов 1958 – *Смирнов Н.А.* Политика России на Кавказе в XVI–XIX веках. – М.: Издательство социально-экономической литературы, 1958. – 243 с.

Султан Хан-Гирей 2009 – *Султан Хан-Гирей.* Избранные труды и документы. Майкоп: Полиграф-Юг, 2009. – 672 с.

Челеби 1979 – *Челеби Эвлия.* Книга путешествия. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. Вып. 2. – М.: Наука, 1979. – 288 с.

REFERENCES

Adygi, balkarcy i karachaevcy v izvestijah evropejskih avtorov XIII–XIX vv. [Adygs, balkarians and karachais in the news of european authors of the XIII–XIX centuries] / *sost., red.*

perevodov, vved. i vstup. stat'i k tekstam V.K. Gardanova. Nal'chik: Jel'brus, 1974. – 636 p. (In Russ.).

BELOKUROV S.A. *Snosheniya Rossii s Kavkazom: Materialy, izvlechennyye iz Moskovskogo glavnogo arhiva Ministerstva inostrannykh del* [Relations between Russia and the Caucasus: Materials extracted from the Moscow Main Archive of the Ministry of Foreign Affairs]. – Moscow: Universitetskaya tipografiya, 1889. Issue I. 1578-1613 – CXXIX; – 715 p. (In Russ.).

CHELEBI EVLIYA. *Kniga puteshestviya. Zemli Severnogo Kavkaza, Povolzh'ya i Podon'ya*. Вып. 2 [Travel book. The lands of the North Caucasus, Volga and Don region. Issue 2]. – Moscow: Nauka, 1979. – 288 p. (In Russ.).

DZAMIKHOV K.F. *Adygi v politike Rossii na Kavkaze* [Adygi in the politics of Russia in the Caucasus]. – Nalchik: El'-Fa, 2001. – 410 p. (In Russ.).

DZAMIKHOV K.F. *Kabarda i Rossiya v politicheskoi istorii Kavkaza XVI–XVII vv.* [Kabarda and Russia in the political history of the Caucasus of the 16th – 17th centuries.]. – Nalchik: Kabardino-Balkarskii gosudarstvennyi universitet, 2007. – 326 p. (In Russ.).

DZAMIKHOV K.F. «*V sluzhbe i oborone...*». *Kabarda i Rossijskoe gosudarstvo: jepoha voenno-politicheskogo sotrudnichestva (1550-e - nachalo 1770-h godov)*. [«In service and defense...». Kabarda and the Russian state: the era of military-political cooperation (1550s - early 1770s)]. – Nalchik: Izdatel'skii otdel Instituta gumanitarnykh issledovaniy Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk, 2017. – 356 p. (In Russ.).

Istoriya Kabardino-Balkarskoi ASSR s drevneishikh vremen do nashikh dnei v 2-kh tomakh. Т. 1. [The history of the Kabardino-Balkarian Autonomous Soviet Socialist Republic from ancient times to the present in 2 volumes. Т. 1]. – Moscow: Nauka, 1967. – 480 p. (In Russ.).

Istoriya mnogovekovogo sodruzhestva. K 450-letiju sojuza i edineniya narodov Kabardino-Balkarii s Rossiej. [The history of a centuries-old commonwealth. To the 450th anniversary of the union and unity of the peoples of Kabardino-Balkaria with Russia]. – Nalchik: Izdatel'stvo M. i V. Kotlyarovykh, 2007. – 720 p. (In Russ.).

Istoriya narodov Severnogo Kavkaza s drevneishikh vremen do kontsa XVIII v. [The history of the peoples of the North Caucasus from ancient times to the end of the XVIII century]. Moscow: Nauka, 1988. – 544 p. (In Russ.).

Kabardino-russkie otnosheniya v XVI–XVIII vv. [Kabardian-russian relations in the XVI–XVIII centuries]: Documents and materials in 2 volumes. Vol. I. – Moscow: Izd-vo AN SSSR, 1957. – 478 p. (In Russ.).

KAZHAROV V.Kh. *Izbrannyye trudy po istorii i etnografii adygov* [Selected works on the history and ethnography of the Adyghe] / *Sost. k.i.n. A.Kh.Abazov*. – Nal'chik: OOO «Pechatnyi dvor», 2014. – 904 p. (In Russ.).

Карданов 2001 – *Карданов Ч. Э. Путь к России*. – Нальчик: Эльбрус, 2001. – 432 с.

KOZHEV Z.A. *Ocherki voenno-politicheskoi istorii Cherkessii XV–XVII vv.* [Essays on the military and political history of Chircassia in the XV–XVII centuries]. – Nalchik: Print Center, 2020. – 144 p. (In Russ.).

KOZHEV Z.A. *Vnutripoliticheskii krizis v Kabarde 1589 g.: predposylki, istoricheskii kontekst, posledstviya* [Internal political crisis in Kabarda in 1589: preconditions, historical context, consequences]//Elektronnyi zhurnal «Kavkazologiya» – 2023. – № 4. – P. 40-54. – DOI: 10.31143/2542-212X-2023-4-40-54. EDN: AVBXZU.

KUSHEVA E. N. *Narody Severnogo Kavkaza i ikh svyazi s Rossiei (vtoraya polovina XVI – 30-e gody XVII veka)* [The peoples of the North Caucasus and their ties with Russia (second half of the XVI – 30s of the XVII century)]. – Moscow: Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR, 1963. – 372 p. (In Russ.).

NALOEVA E.D. *Genealogiya kabardinskikh knyazei kak istoricheskii istochnik* [The genealogy of the Kabardian princes as a historical source (An album of 14 genealogical maps)]. IN: NALOEVA E.D. *Kabarda v pervoi polovine XVIII veka: genezis adygsckogo feodal'nogo sotsiuma i prob-lemy sotsial'no-ekonomicheskoi istorii* / *Sost. A.S. Mirzoev* [Kabarda in the first half of the 18th century: the genesis of the Adyghe feudal society and the problems of socioeconomic history.

Compiled by A.S. Mirzoev]. – Nalchik: Pechatny Dvor Ltd., 2015. – 371 p. (Prilozhenie) (In Russ.).

Narodnye pesni i instrumental'nye naigryshi adygov [Folk Songs and Instrumental Rants of the Adygs]. Vol. 3. Part. 1. – M.: Sovetskii kompozitor, 1986. – 264 p. (In Russ.).

NOGMOV SH.B. *Istoriya adykheiskogo naroda* [The history of the adyghhe people]. – Nalchik: Elbrus, 1994. – 232 p. (In Russ.).

OZOVA F.A. *Institut amanatstva v cherkessko-rossijskikh otnoshenijah 1552-1829 gg.* [Institute of amanats in Circassian-Russian relations 1552-1829]. – St. Petersburg: Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennost'yu «Nestor-Istoriya», 2020. – 632 p. (In Russ.).

SMIRNOV N.A. *Politika Rossii na Kavkaze v XVI-XIX vekah.* [Russian policy in the Caucasus in the 16th-19th centuries]. – Moscow: Izdatel'stvo sotsial'no-ekonomicheskoi literatury, 1958. – 243 p. (In Russ.).

SULTAN KHAN-GIREY. *Izbrannye trudy i dokumenty* [Selected works and documents]. Maykop: Poligraf-Yug, 2009. – 672 p. (In Russ.).

Информация об авторе

З.А. Кожев – кандидат исторических наук.

Information about the author

Z.A. Kozhev – PhD (of History).

Статья поступила в редакцию 12.11.2024 г.; одобрена после рецензирования 12.12.2024 г.; принята к публикации 27.12.2024 г.

The article was submitted 12.11.2024 y.; approved after reviewing 12.12.2024 y.; accepted for publication 27.12.2024 y.